

Научная статья

УДК 342.156

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.90-103

Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации

Александр Николаевич Писарев

*Российский государственный университет правосудия, Москва,
Российская Федерация
a.n.pisarev@mail.ru*

Аннотация

Введение. Актуальность исследования вызвана тремя основными факторами. Во-первых, необходимостью дальнейшего глубокого научного и правового анализа поправок 2020 г. к Конституции, в которых содержится ряд принципиально новых для отечественного конституционного законодательства положений, закрепляющих правовые основы обеспечения защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Во-вторых, несомненной важностью в современных условиях проблематики развития в целом гражданского общества в России и отдельных его институтов, оказывающих непосредственное влияние на деятельность государства в данной области, а также пониманием того, что только при поддержке и активном участии гражданского общества в реализуемой государством политике в области защиты государственного суверенитета возможно решение поставленных целей и задач. В-третьих, сложной геополитической ситуацией, в которой находится последнее десятилетие Российская Федерация, стремящаяся в условиях беспрецедентного давления коллективного Запада сохранить государственный суверенитет и доказать свою принадлежность к числу ведущих стран мира.

Теоретические основы. Методы. Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды ученых в области теории государства и права, конституционного права, административного права. В работе использованы общенаучные методы (системного анализа, диалектический, формально-логический) и специальные методы исследования (системно-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Результаты исследования. Во-первых, исходя из верховенства народного суверенитета обоснована необходимость укрепления государственного суверенитета посредством развития институтов (элементов) гражданского общества, осу-

ществляющих в данной области предусмотренные в законодательстве отдельные виды соответствующей публичной (общественно полезной) деятельности. Во-вторых, выделены требования, предъявляемые к институтам гражданского общества, призванным, особенно в период проведения специальной военной операции, осуществлять деятельность, направленную на укрепление государственного суверенитета Российской Федерации.

В-третьих, определены особенности правового положения отдельных видов некоммерческих организаций, взаимодействующих с государством в области обеспечения суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Обсуждение и заключение. В условиях дальнейшего возрастания угроз государственному суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации возникает необходимость закрепления в действующем законодательстве гражданского общества в качестве источника народовластия и основы конституционного строя, его статуса как публично-правового института, призванного быть естественной опорой государства, выполнять соответствующие функции в области патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации, а также стабилизирующие функции, позволяющие консолидировать интересы государства и общества, задействовать весь его потенциал для защиты общенациональных интересов.

Ключевые слова: государственный суверенитет, территориальная целостность, гражданское общество, народный суверенитет, институты гражданского общества, поправки 2020 г. к Конституции, институты гражданского общества, некоммерческие организации, государственно-общественные и общественно-государственные объединения

Для цитирования: Писарев А. Н. Конституционно-правовые основы взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 3. С. 90–103. DOI: DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.90-103

Original article

Constitutional and Legal Foundations of Interaction Between the State and Civil Society in Ensuring the Protection of State Sovereignty and Territorial Integrity of the Russian Federation

Alexander N. Pisarev

*Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation
a.n.pisarev@mail.ru*

Abstract

Introduction. The relevance of the study is caused by three main factors. First, there is the need for further in-depth scientific and legal analysis of the amendments 2020 to the Constitution, which contain a number of fundamentally new provisions for domestic constitutional legislation that consolidate the legal foundations for ensuring the protection of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation.

Secondly, the undoubted interest of the Russian state in modern conditions in the development of civil society in Russia as a whole, and in particular its individual institutions that have a direct impact on the activities of the state in this area, as well as the understanding that in modern conditions only with the support and active participation of civil society in the policy implemented by the state. In the field of protection of state sovereignty, it is possible to achieve the set goals and objectives. Thirdly, the difficult geopolitical situation that the Russian Federation has been in for the past ten years, striving to preserve state sovereignty and prove its belonging to one of the leading countries of the world under unprecedented pressure from the collective West.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of this study is made up of scientific works of scientists in the field of the theory of state and law, constitutional law, administrative law. The work uses general scientific methods (system analysis, dialectical, formal-logical) and special research methods (system-legal, comparative-legal, historical-legal, formal-legal).

Results. Firstly, based on the supremacy of national sovereignty over state sovereignty, the need to strengthen the latter through the development of institutions (elements) of civil society, which carry out certain types of relevant public (socially useful) activities provided for in legislation in this area, is justified. Secondly, the requirements imposed on the institutions of civil society, called upon, especially during the period of a special military operation, to carry out activities aimed at strengthening the state sovereignty of the Russian Federation, are highlighted. Thirdly, a scientifically based conclusion has been made that the term "civil society" to a greater extent than the legal category "people" emphasizes the presence of common interests among citizens of the Russian Federation, awareness of their constitutional rights and freedoms and opportunities and desire to carry out, especially during the period of a special military operation, public (socially useful) activities, including those aimed at ensuring state sovereignty.

Discussion and Conclusion. In the context of further increasing threats to the state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation, there is a need to consolidate civil society in the current legislation as a source of democracy and the basis of the constitutional system, its formation as a public law institution designed to be the natural support of the state, to perform appropriate functions in the field of patriotic, including military-patriotic education of citizens of the Russian Federation Federations, as well as stabilizing functions that allow consolidating the interests of the state and society, using its full potential to protect national interests.

Keywords: state sovereignty, territorial integrity, civil society, people's sovereignty, institutions of civil society, amendments 2020 to the Constitution, institutions of civil society, non-commercial organizations

For citation: Pisarev, A. N., 2024. Constitutional and legal foundations of interaction between the state and civil society in ensuring the protection of state sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation. *Pravosudie/Justice*, 6(3), pp. 90–103. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.90-103.

Введение

Дополнение Законом от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ¹ ст. 67 Конституции положениями, запрещающими не только действия, направленные на от-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2020.

чуждение части территории Российской Федерации, но и призывы к совершению таких действий, представляется стратегически дальновидным политико-правовым решением. Приведенные правовые нормы ч. 2.1 ст. 67 Конституции составляют основу для правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов Федерации², поскольку их границы, сопряженные с территорией иностранного государства, являются теперь государственной границей России, определяющей территориальные пределы распространения ее государственного суверенитета.

А. А. Бредихин и Е. Д. Проценко важность указанных конституционных новаций связывают с особым порядком внесения поправок и изменений в Конституцию, что является «дополнительной гарантией сохранения территориальной целостности России в долгой перспективе вне зависимости от того, какие политические силы придут к власти» [Бредихин, А. А., Проценко, Е. Д., 2020, с. 22].

Вместе с тем есть ученые, которые критически относятся к положениям ч. 2.1 ст. 67 Конституции, поскольку, по их мнению, они исключают общественный диалог относительно «юридической корректности принятых решений о присоединения Крыма к России и тем самым ограничивают конституционную свободу слова» [Кондрашев, А. А., 2021, с. 19].

С указанными выше конституционными новациями в части определения правовых основ обеспечения защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации самым непосредственным образом связаны появившиеся в ходе конституционной реформы 2020 г. положения ч. 2 ст. 67.1 Конституции, в которых нашла свое отражение такая конституционная ценность, как «признание исторически сложившегося государственного единства», которая, несомненно, применительно в проблематике участия в указанных процессах соответствующих институтов гражданского общества требует детализации и конкретизации в соответствующих положениях федерального и регионального законодательства.

Исходя из негативного исторического опыта 90-х гг. прошлого века, когда в Российской Федерации руководством страны был официально объявлен парад суверенитетов, следует подчеркнуть, что в соответствии с конституционной ценностью, закрепленной в ч. 2 ст. 67.1 Конституции, государственным суверенитетом может обладать только Российская Федерация в целом, а ее субъекты обладают другими видами суверенитета, например региональным, национальным и др.

Актуальность исследования проблематики конституционно-правового регулирования деятельности по обеспечению защиты государственного суверенитета Российской Федерации также объясняется существенными изменениями государственной политики в части соотношения государственного и народного суверенитета.

² Республика Крым, город федерального значения Севастополь, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область.

Следует признать, что начиная с советских времен в нашем Отечестве традиционно в качестве элементов конституционно-правового статуса государства назывались лишь признаки государственного суверенитета, а признаки народного суверенитета игнорировались.

Исходя из изложенного, автором поставлена цель на основе системно-правового анализа современных подходов к проблематике соотношения указанных видов суверенитета определить особенности правового положения институтов гражданского общества, осуществляющих взаимодействие с государством в исследуемой области, особенно в период проведения специальной военной операции.

Актуальность настоящего исследования определяется также сложной геополитической ситуацией, в которой находится последние десять лет Российская Федерация, стремящаяся в условиях беспрецедентного давления коллективного Запада сохранить государственный суверенитет и доказать свою принадлежность к числу ведущих стран мира.

По точному замечанию В. В. Путина, в условиях возникновения «...угроз такого масштаба, о которых никто раньше даже и не задумывался, необходимо создать систему прочную, надежную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную, безусловно гарантирующую России независимость и суверенитет»³.

О сложности указанной геополитической ситуации, непосредственно влияющей на необходимость защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, свидетельствует уже тот факт, что протяженность ее северо-западной государственной границы с «вероятным противником» – странами, входящими в состав НАТО (а значит, и связанные с этим угрозы ее нерушимости), выросла более чем в 15 раз – с 195,7 до 3 тыс. км. Самым протяженным на северо-западной государственной границе Российской Федерации является ее участок между Россией и Финляндией – 1271 км.

Вступление Финляндии в НАТО и превращение ее в «вероятного противника» Российской Федерации ставят под сомнение стабильность многолетнего добрососедского сосуществования двух государств с различным общественно-политическим и государственным строем и поддержания установившихся приоритетов обеспечения пограничной безопасности между Востоком и Западом.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды ученых в области теории государства и права, конституционного права, административного права, предметом которых являются:

- правовые основы гражданского общества и влияние, которое оно оказывает на деятельность государства, в том числе в области обеспечения защиты государственного суверенитета (С. А. Авакьян, Т. Гоббс, А. Г. Головин,

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 янв.

В. С. Грачев, В. В. Гребенников, В. В. Гриб, А. Ю. Грудцына, М. Н. Марченко, Е. В. Киричек, Е. А. Кравцова, Г. Е. Крохичева, О. Ю. Кокурина и др.);

- отдельные публично-правовые аспекты взаимодействия государства и институтов гражданского общества в области обеспечения государственного суверенитета (А. Л. Бредихин, Е. Д. Проценко, О. А. Клименко, А. Исаев, А. А. Клишас, А. А. Кондрашев, В. А. Кочев и др.);

- особенности правового положения отдельных видов некоммерческих организаций, взаимодействующих с государством в области обеспечения суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации (А. М. Воронов, В. И. Кузнецов, В. В. Лысенко, Е. Е. Никитина и др.).

Методологической основой исследования является системно-правовой анализ, который предполагает изучение тех или иных публично-правовых явлений сквозь призму объекта, субъекта, сущности и содержания анализируемых правоотношений. В данной научной статье такой метод используется при исследовании единой публично-правовой системы обеспечения защиты государственного суверенитета, в которую входят в том числе институты гражданского общества, осуществляющие соответствующую публичную (общественно полезную) деятельность.

Избранная автором методология научного исследования позволяет выявить внутрисистемные связи, формы взаимодействия государства и гражданского общества, определить закономерности и тенденции развития всей публично-правовой системы обеспечения защиты государственного суверенитета, глубже понять механизмы воздействия права на общественные отношения, возникающие в данной области, охватить все объективно необходимые и внутрисистемные связи.

В отечественной науке, особенно в последнее время, наблюдается несомненный интерес к проблематике конституционно-правовой регламентации гражданского общества в качестве одного из элементов публичной власти. В этой связи до настоящего времени представляется актуальной, к сожалению, не учтенная при принятии Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»⁴ точка зрения С. А. Авакьяна о том, что в структуру публичной власти следует включить не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и институты гражданского общества [Авакьян, С. А., 2019, с. 6].

В силу уже отмечавшегося конвенционального характера государственного суверенитета многие публично-правовые исследования в исследуемой области направлены прежде всего на осмысление обязанности демократического, правового государства при осуществлении деятельности по обеспечению его защиты действовать с учетом мнения и в интересах народа.

По мнению Т. Гоббса, абсолютным суверенитетом могло обладать только государство-чудовище Левиафан, которое при этом лишало народ всяких прав на власть [Гоббс, Т., 2023, с. 332]. Российская Федерация как демократическое и правовое государство не может обладать таким суверените-

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.

том в силу положений ст. 3 Конституции о том, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», которые тем самым закрепляют приоритет народного суверенитета над государственным суверенитетом.

О. А. Клименко обоснованно полагает, что «суверенитет народа является исходным, фундаментальным источником государственного суверенитета. И в этом смысле народный суверенитет первичен по отношению к государственному суверенитету. Вместе с тем государственный суверенитет выступает в качестве гаранта и хранителя, материальной силы, обеспечивающей реальность и прочность народного суверенитета, его незыблемость» [Клименко, О. А., Мирзоев, А. К., Третьяков, И. А., 2017, с. 123].

Верховенство народного суверенитета над государственным суверенитетом В. А. Кочев объясняет публично-правовой природой последнего, которая выражается в том, что «государственно-правовые нормы в основе выражают единую и полную волю суверена (народа), ее независимость и самостоятельность как абсолютного носителя и источника государственно-го авторитета» [Кочев, В. А., 2022, с. 120].

Важно отметить, что в исследуемой области несомненный научный и практический интерес представляет *проблема соотношения юридических терминов (категорий) «гражданское общество» и «народ»*, исходя из того, что именно народ закрепляется в Конституции в качестве основного источника и субъекта осуществления власти в Российской Федерации.

Автор солидаризируется с точкой зрения В. В. Гребенникова, согласно которой первый юридический термин в большей мере, чем второй, соответствует конституционным основам и ценностям демократического, правового государства, поскольку «...народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодные для этого социальные регуляторы, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу» [Гребенников, В. В., 2015, с. 108].

В настоящее время Российская Федерация находится на «начальной ступени развития от народа к гражданскому обществу». С учетом российской специфики этот процесс «инициируется и создается “сверху”, а не “снизу”, как это... принято... в развитых европейских странах» [Гребенников, В. В., Грудцына, А. Ю., 2015, с. 101].

М. Н. Марченко критически относился к такого рода процессу, полагая, что «...опыт искусственного (“сверху”) формирования политических партий и некоторых других элементов гражданского общества не приведет к перспективному и стратегически важному для будущего российского государства и общества результату, поскольку политический, социальный или любой иной искусственно созданный институт, а проще говоря суррогат, никогда еще не мог заменить собой реальный, выросший из глубин самого общества и связанный корнями с этим обществом, жизнеспособный институт» [Марченко, М. Н., 2008, с. 54].

Несмотря на уже отмечавшееся отсутствие до настоящего времени в Конституции и действующем федеральном законодательстве правовой регламентации гражданского общества, исходя из отмеченной выше зави-

симости государственного суверенитета от суверенитета народа, понятен, особенно в последнее время, интерес российского государства к развитию как в целом гражданского общества в России, так и отдельных его институтов, оказывающих непосредственное влияние на формирование государственной политики, в частности в области обеспечения защиты государственного суверенитета, особенно в период проведения специальной военной операции.

В настоящее время гражданскому обществу посвящены только появившиеся в результате конституционной реформы 2020 г. положения п. «е.1» ч. 1 ст. 114 Конституции, где речь идет о полномочиях Правительства Российской Федерации в области взаимодействия государства и гражданского общества. Данная конституционная новация во многом была инициирована посланием главы Российского государства Федеральному Собранию от 15 января 2020 г.⁵, где он, в частности, акцентировал внимание на наличии в настоящее время в России зрелых политических, партийных объединений и авторитетного гражданского общества.

А. Г. Головин отмечает такие достоинства юридического термина (категории) «гражданское общество», как то, что оно «объединяет активных, неравнодушных, креативно мыслящих людей, способных переходить на работу в органы публичной власти и тем самым обеспечить синергетический эффект для достижения целей всестороннего развития общества и государства» [Головин, А. Г., 2022, с. 75].

Важно отметить, что правовую основу взаимодействия государства и гражданского общества в области обеспечения защиты государственного суверенитета составляют положения преамбулы Конституции о многонациональном народе Российской Федерации и возрождении суверенной государственности России. Комментируя эти конституционные нормы, О. Ю. Кокурина обоснованно указывает на необходимость нахождения в таком взаимодействии баланса интересов власти, общества и личности в целях обеспечения в долгосрочном масштабе жизнестойкости государства, устойчивости государственного управления и существующей социально-политической системы [Кокурина, О. Ю., 2021, с. 7].

Необходимость правовой регламентации взаимодействия государства и гражданского общества в области обеспечения защиты государственного суверенитета следует из положений п. 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента от 2 июля 2021 г. № 400⁶, в соответствии с которыми развитие механизмов такого рода взаимодействия отнесено к числу не только важнейших национальных интересов Российской Федерации, но и средств их обеспечения и защиты.

Согласно п. 103 Стратегии взаимодействие органов публичной власти с организациями и институтами гражданского общества осуществляется под руководством Президента и за счет комплексного применения поли-

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

тических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации.

На основе анализа приведенных выше положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации А. М. Воронов обоснованно полагает, что именно «в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется в обеспечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом» [Воронов, А. М., 2016, с. 134].

А. А. Клишас также подчеркивает, что в современном мире гражданское общество оказывает все большее влияние на обеспечение суверенитета государства за счет «стремления населения самостоятельно регулировать происходящие в обществе процессы». Ограничения такого рода самостоятельности институтов гражданского общества со стороны государства возможны только в случаях, когда их деятельность находится под воздействием «...иностранного вмешательства, они лишаются способности самостоятельно определять внутривнутриполитическую повестку и находить решения возникающих проблем, а значит, деятельность некоммерческих организаций и различных гражданских объединений подменяется иностранным влиянием» [Клишас, А. А., 2019].

Результаты исследования

При определении видов, особенностей правового положения и требований, предъявляемых к институтам гражданского общества, призванным осуществлять свою деятельность в исследуемой области, следует исходить: во-первых, из структуры гражданского общества, в которую традиционно отечественные ученые включают политические партии, негосударственные, некоммерческие фонды и организации, казацкие объединения, в том числе казацкие общества и другие общественные объединения; во-вторых, из того, что учредительные документы таких организаций предусматривают осуществление в соответствии с законодательством отдельных видов публичной (общественно полезной) деятельности, направленной на обеспечение защиты государственного суверенитета Российской Федерации, особенно в период проведения специальной военной операции.

Е. Е. Никитина и В. И. Кузнецов необходимость привлечения общественных объединений к решению возникающих проблем в области обеспечения национальной безопасности объясняют тем, что они, «...основываясь в своей деятельности на принципах добровольности, самоуправления, автономности и независимости их образования и деятельности от государства, способны реализовать такие свои преимущества, как заинтересованность и активность членов; привлечение к деятельности широких слоев населения, включая волонтеров и общественных помощников; добровольность исполнения; гибкие формы и методы деятельности; отсутствие бюрократии и т. д.» [Никитина, Е. Е., Кузнецов, В. И., 2020, с. 89].

Важно отметить, что Федеральный закон «О некоммерческих организациях» не закрепляет их право осуществлять свою деятельность в области

защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации. Вместе с тем в п. 12 ст. 31.1 указанного Закона к числу социально ориентированных, а значит, имеющих право на поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, отнесены некоммерческие организации, осуществляющие в соответствии с учредительными документами деятельность в области патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации, которая, несомненно, непосредственно связана с защитой суверенитета и обеспечением территориальной целостности Российской Федерации⁷.

Важно отметить следующую особенность правового положения некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации: они, как правило, создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти Российской Федерации (указами Президента или постановлениями Правительства) в форме добровольных, самоуправляемых *общественно-государственных объединений*, а их учредителями являются соответствующие органы исполнительной власти Российской Федерации. Представляется, что указанные особенности правового положения некоммерческих организаций, образованных в форме государственно-общественных и общественно-государственных объединений и осуществляющих деятельность в том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, должны быть отражены в отдельном федеральном законе, принятие которого предусмотрено ст. 51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁸. Там же указано, что впредь до принятия такого закона данные объединения осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти.

Аналогичной правовой позиции придерживается и Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, которая в Определении от 29 июля 2010 г. № КАС10-35 указала, что деятельность государственно-общественных и общественно-государственных объединений подлежит правовому регулированию федеральными законами о таких объединениях, а не общими нормами ГК РФ⁹.

Обсуждение и заключение

1. Исходя из зависимости государственного суверенитета от народного суверенитета наиболее эффективным в современных условиях представляется правовое регулирование общественных отношений, возникающих в исследуемой области, за счет расширения возможностей гражданского общества в целом и отдельных его институтов в частности оказывать непо-

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 45.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁹ URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/902229808> (дата обращения: 26.02.2024).

средственное влияние на формирование и реализацию государственной политики в области обеспечения защиты государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

2. Юридическая дефиниция «гражданское общество» в большей степени, чем юридическая категория «народ», подчеркивает наличие у граждан Российской Федерации общих интересов, осознания своих конституционных прав и свобод и возможностей и желания осуществлять, особенно в период проведения специальной военной операции, публичную (общественно полезную) деятельность, в том числе направленную на обеспечение государственного суверенитета.

3. Правовое положение некоммерческих организаций, образованных в форме государственно-общественных и общественно-государственных объединений и осуществляющих деятельность в том числе в области защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, должно быть закреплено в отдельном федеральном законе, принятие которого предусмотрено ст. 51 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

4. Такого рода деятельность указанных некоммерческих организаций следует признать социально ориентированной, а значит, имеющей право на поддержку со стороны органов публичной власти в силу того, что такая деятельность непосредственно затрагивает вопросы патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации.

Список источников

Авакьян С. А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 3–6.

Бредихин А. Л., Проценко Е. Д. Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 21–23.

Воронов А. М. Институты гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности современной России // Научный портал МВД России. 2016. № 2 (34). С. 132–136.

Гоббс Т. Левиафан: главы 17–18 / пер. с лат. Е. Г. Столяровой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 7, № 3. С. 320–337.

Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex russica. 2022. Т. 75, № 5. С. 71–88.

Гребенников В. В. Государство, народ и гражданское общество в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2015. № 3. С. 100–112.

Гребенников В. В., Грудцына А. Ю. Государство, народ и гражданское общество в России // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 46–55.

Клименко О. А., Мирзоев А. К., Третьяков И. А. Государственный суверенитет и его источники // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 7. С. 123–138.

Клишас А. А. Гражданское общество как одна из основ суверенной государственности // Парламентская газета. 2019. 4 февр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/grazhdanskoe-obshhestvo-kak-odna-iz-osnov-suverennoy-gosudarstvennosti.html> (дата обращения: 18.01.24).

Кокурина О. Ю. Личность, общество, публичная власть: взаимная ответственность как императив устойчивости государства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 7–11.

Кондрашев А. А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустраняемые конфликты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 18–29.

Кочев В. А. Публично-правовая природа государственного суверенитета // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2 (45). С. 120–125.

Лысенко В. В. Конституционно-правовые основы внутригосударственной и международной деятельности общественных объединений (в контексте опыта Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 413 с.

Марченко М. Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории // Журнал российского права. 2008. № 10 (142). С. 52–64.

Никитина Е. Е., Кузнецов В. И. Модели правового регулирования взаимодействия государства и некоммерческих организаций в сфере обороны и безопасности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 88–104. DOI: 10.12737/jrl.2020.044.

References

Avakyan, S. A., 2019. [Modernization of public-political relations and constitutional reform: problems and prospects]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = [Constitutional and Municipal Law], 9, pp. 3–6. (In Russ.)

Bredikhin, A. L., Protsenko, E. D., 2020. [State sovereignty of the Russian Federation in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = [Constitutional and Municipal Law], 11, pp. 21–23. (In Russ.)

Golovin, A. G., 2022. Interrelationship between civil society and public power in the context of the concept of delegation of power by the people. *Lex Russica*, 75(5), pp. 71–88. (In Russ.)

- Grebennikov, V. V., 2015. State, people and civil society in Russia. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser.: Yuridicheskiye nauki.* = [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 3, pp. 100–112. (In Russ.)
- Grebennikov, V. V., Grudtsyna, L. Yu., 2015. The state, the people and civil society in Russia. *Novyj yuridicheskij zhurnal* = [New Legal Journal], 3, pp. 46–55. (In Russ.)
- Hobbes, Th., 2023. [Leviathan. Chapters 17–18]. Transl. from the Latin by E. G. Stoliarova. *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 7(3), pp. 320–337. (In Russ.)
- Klimenko, O. A., Mirzoev, A. K., Tretyakov, I. L., 2017. State sovereignty and its sources. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = [Legal science: history and modernity], 7, pp. 123–138. (In Russ.)
- Klishas, A. A., 2019. [Civil society as one of the foundations of sovereign statehood]. *Parlamentskaya gazeta* = [Parliamentary Newspaper]. 4 Feb. URL: <https://www.pnp.ru/politics/grazhdanskoe-obshchestvo-kak-odna-iz-osnov-suverennoy-gosudarstvennosti.html> (Accessed: 18 January 2024). (In Russ.)
- Kochev, V. A., 2022. Public legal nature of state sovereignty. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii* = [Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2, pp. 120–125. (In Russ.)
- Kokurina, O. Yu., 2021. [Personality, society, public power: mutual responsibility as an imperative for the sustainability of the state]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = [Constitutional and Municipal Law], 3, pp. 7–11. (In Russ.)
- Kondrashev, A. A., 2021. Constitutional amendments – 2020: about collisions and defects that give rise to irremovable conflicts between the “eternal chapters” and chapters 3–8 of the Russian Constitution. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = [Constitutional and Municipal Law], 3, pp. 18–29. (In Russ.)
- Lysenko, V. V., 2016. *Konstitutsionno-pravovye osnovy vnutrigosudarstvennoj i mezhdunarodnoj deyatel'nosti obshchestvennykh ob'edinenij (v kontekste opyta Rossijskoj Federatsii, Respubliki Moldova i Pri-dnestrov'ya)* = [Constitutional and legal foundations of domestic and international activities of public associations (in the context of the experience of the Russian Federation, the Republic of Moldova and Transnistria)]. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 413 p. (In Russ.)
- Marchenko, M. N., 2008. The relationship between civil society and the state: theoretical issues. *Journal of Russian Law*, 10, pp. 52–64. (In Russ.)
- Nikitina, E. E., Kuznetsov, V. I., 2020. Models of legal regulation of interaction between the state and non-profit organizations in the field of defense and security in the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 4, pp. 88–104. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.044.
- Voronov, A. M., 2016. [Institutions of civil society in the system of ensuring national security of modern Russia]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* =

[Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 132–136. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Писарев Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, д. 69).

Alexander N. Pisarev, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Vitruk Constitutional Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted 17.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 06.06.2024.